

ИСТОРИЯ ИСЛАМА
Ответственный за рубрику: Асатрян Г. С.
© Исламоведение. 2025. Т. 16, № 4 (66)

HISTORY OF ISLAM
Person in charge of the section: Asatryan G. S.
© Islamic Studies (Islamovedenie). 2025. Vol. 16, no. 4 (66)

DOI: 10.21779/2077-8155-2025-16-4-21-32

УДК 297.17

Содержание статьи

Информация о статье

*М. Т. Гаджимурадов*¹ Введение
Суфийские ордены в период борьба
Джучидов и Хулагуидов за влияние
в Дагестане в начале XIV века
Вооружённая конфронтация между
суфийскими орденами в Дагестане
Заключение

Поступила в редакцию: 04.12.2025
Передана на рецензию: 8.12.2025
Получена рецензия: 20.12.2025
Принята в номер: 26.12.2025

Участие суфийских орденов в войне Джучидов и Хулагуидов за Дагестан в начале XIV века

Дагестанский государственный университет; murad-docent@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются характер и результаты религиозной деятельности суфийских орденов шафиитского и ханафитского мазхабов на Юго-Восточном Кавказе в начале XIV века, в период ожесточённой ордыно-хулагуидской борьбы за город Дербент и прилегающие горные и равнинные земли. Автор пришёл к выводу, что Хулагуиды использовали братство (тарикат) Сухравардийа, а Джучиды – братство Ясавия в качестве своего рода идеологических инструментов влияния на дагестанское суннитское население. Деятельность данных религиозных орденов не только привела к укоренению суфизма в Дагестане, но и имела крайне негативные последствия – их политизация и непримиримая позиция по отношению друг к другу спровоцировали раскол среди местных феодальных элит и населения, завершившийся острым вооружённым конфликтом. Определяются причины кризиса, описывается его развитие и последствия, а также раскрывается влияние конфликта на религиозную и политическую ситуацию в регионе.

Комплексный анализ материала эпиграфики, исторического фольклора и письменных источников позволяет установить, что основные события происходили вокруг Дербента и средневековых исламских центров на территории Дагестана, таких, как Кала-Корейш, Кубачи, Кумух и другие, где обосновались влиятельные суфийские шейхи, прибывшие туда по указанию Хулагуидов и Джучидов. Итогом противостояния стало кровопролитное сражение в горах Дагестана, завершившееся поражением ордена Сухравардийа и ослаблением позиций Хулагуидов в регионе.

Ключевые слова: Кавказ, Дербент, Хулагуиды, Джучиды, суфизм, Сухравардия.

DOI: 10.21779/2077-8155-2025-16-4-21-32

UDC 297.17

Content of the article

Information about the article

Introduction.
Sufi orders during the struggle between

Received: 04.12.2025
Submitted for review: 08.12.2025

¹ *Гаджимурадов Мурад Тагирович* – к. и. н., доцент кафедры отечественной истории Дагестанского государственного университета.

M. T. Gadzhimuradov² Jochids and Hulaguids for the influence in Dagestan in the early 14th century. Armed confrontation between Sufi orders in Dagestan. Conclusion.

Review received: 20.12.2025
Accepted for publication: 26.12.2025

Participation of Sufi Orders in the War between Jochids and Hulaguids for Dagestan in the Early 14th Century

Dagestan State University; murad-docent@mail.ru

Abstract. The article examines the nature and results of religious activities of Shafiite and Hanafite Sufi orders in Southeastern Caucasus in the early fourteenth century during a fierce struggle between the Horde and Hulagu Khanates for the town of Derbent and adjacent highlands and lowlands. The author concludes that to influence Dagestani Sunni population, the Hulaguids used the brotherhood (tariqa) of Suhrawardiyya while Jochids employed Yasaviyya as ideological tools. These religious orders' activities not only led to the establishment of Sufism in Dagestan but also had extremely negative consequences – their politicization and intransigent stance towards each other provoked division among local feudal elites and populace culminating in an acute armed conflict. The study identifies the causes of the crisis, describes its development and consequences, as well as reveals its impact on the regional religious and political situation. A comprehensive analysis of epigraphy material, historical folklore and written sources shows that the main events took place around Derbent and medieval Islamic centers located inside Dagestan, such as Kala-Koreish, Kubachi, Kumukh, etc., where influential Sufi sheikhs settled by order of Hulaguids and Jochids. The confrontation ended with a bloody battle in Highland Dagestan resulting in the defeat of Suhrawardiyya Order and weakening of Hulagu's positions in the region.

Keywords: Caucasus, Derbent, Hulaguids, Jochids, Sufism, Suhrawardiyya.

Введение

Во второй половине XIII – начале XIV в. регион Юго-Восточного Кавказа, протянувшегося от Дербента до реки Кура с севера на юг и от Каспийского моря до Главного кавказского хребта с востока на запад, стал причиной раздора и ареной кровопролитных войн между двумя ветвями Чингисидов: Джучидами (старшая ветвь), правившими в Золотой Орде, и Хулагуидами (младшая ветвь), правившими в Ильханате [7, с. 7–12]. Стороны с крайним ожесточением стали оспаривать друг у друга право обладания Дербентской «пограничной зоной», богатой горными и равнинными пастбищами. Согласно ряду средневековых источников первое масштабное сражение между войсками кузенов – ильханом Хулагу и ханом Берке – произошло в 1262 году у северной крепостной стены Дербента. Победа досталась войскам Хулагу, вследствие чего ордынцы были вынуждены отступить в степи Северного Кавказа (Дешт-и-Кипчак). Однако война на этом не завершилась, а приобрела затяжной и крайне ожесточённый характер – то затухая, то возобновляясь с новой силой, она продолжалась около 70 лет [12, с. 78].

В сложившейся ситуации обе стороны стремились добиться лояльности местного мусульманского населения, от которого зависело не только эффективное функционирование пограничных укреплений, прикрывавших 3-километровый Каспийский проход и обходные пути через нагорье, но и контроль над всем регионом Юго-Восточного Кавказа. Это было одной из причин перехода монгольской элиты в

² *Murad T. Gadzhimuradov* – Cand. Sc. (History), associate professor at the Department of Russian History, Dagestan State University.

ислам, поскольку без идеологической опоры решить указанную проблему в полной мере было невозможно. Причём той самой опорой и для Джучидов, и для Хулагуидов были весьма популярные и влиятельные суфийские ордены, которые в завоёванных землях стали инструментами имперского влияния.

Как известно, суфизм не только оказал значительное влияние на духовное развитие народов Восточного Кавказа, но также на протяжении нескольких столетий являлся одним из важных факторов, определявших общественную и политическую жизнь данного региона, в прошлом периферии мусульманского мира. Данный вопрос исследован лишь фрагментарно, поэтому всестороннее изучение степени вовлеченности суфийских орденов в джучидо-хулагуидское противостояние позволяет дополнить историческую картину взаимоотношений между двумя ведущими державами того времени и общественно-политической обстановки, сложившейся в Дербентской «контактной зоне» в указанный период под влиянием религиозно-политических факторов.

Историография суфизма на Восточном Кавказе включает исследования признанных отечественных и зарубежных ученых, которые проанализировали различные аспекты данного явления. К их числу относятся труды таких известных востоковедов, как Т. М. Айтберов [1; 2], А. К. Аликберов [3], Н. Ф. Ахундова [4]. Важное значение для полноты нашего исследования имеют средневековые источники, переведённые на русский язык и введённые в научный оборот такими признанными специалистами, как В. Г. Тизенгаузен [20], А. Р. Шихсаидов [16; 23–25] и др. Ценную информацию, позволяющую прояснить ряд сложных деталей в цепи исторических событий, содержат памятники эпиграфики, изученные и опубликованные такими авторами, как Л. И. Лавров [13], М. А. Мусаев и др. [17–18]. В той или иной степени, исследуемой нами проблемы касались И. Х. Камалов [11], А. Е. Криштопа [12], Р. М. Магомедов [15], Г. Г. Тикаев [21] и др.

Суфийские ордены в период борьбы Джучидов и Хулагуидов за влияние в Дагестане в начале XIV века

В начале XIV века, в период правления Газан-хана Хулагуида (1295–1304) и Тохта-хана Джучида (1291–1312) начался очередной виток эскалации междуусобиц среди потомков Чингисхана в районе важного стратегического пункта – города Дербента. В укреплении своих позиций в регионе обе враждующие стороны важную роль стали отводить религиозному фактору, сделав инструментом своей имперской политики весьма популярные и влиятельные в тот исторический период суфийские ордены (тарикаты) Сухравардийа, Ясавийа, Кубравийа и др.

В Хулагидском ильханате в это время главенствующее положение занимал тарикат Сухравардийа, придерживавшийся шафиитского мазхаба суннизма, тогда как в Золотой Орде сильны были позиции сразу нескольких крупных суфийских орденов: Мавлявийа, Кубравийа, Ясавийа, Накшбандийа. В правление Тохта-хана главным религиозным орденом стал тарикат Ясавийа [5], следовавший ханафитскому мазхабу. Шейхи данного братства и были направлены в Дагестан, для идеологической борьбы с шейхами Сухравардийа.

Отправной точкой очередного витка джучидо-хулагуидского противостояния стало грандиозное сражение, состоявшееся весной 1301 года под стенами Дербента, между армиями хана Тохта и ильхана Газан-хана [11, с. 69–70], в котором победа досталась последнему [19, с. 189]. Из сообщений известного государственного деятеля Хулагуидской державы Рашид ад-Дина Фазлуллаха Хамадани следует, что Газан-хан принял решение вторгнуться в горный Дагестан и установить прочный контроль над перевалами и проходами, через которые пролегали пути, позволявшие обойти Дербент и

зайти в тыл, т. е. на равнину южнее него [19, с. 189]. Для достижения этой цели Газан-хан развернул в Дагестане масштабные строительные работы – на склонах гор и вершинах хребтов бассейнов рек Уллучай, Рубас и Самур возводились многочисленные форты и сигнально-сторожевые башни, призванные обеспечить оборону левого фланга Дербентской крепости. Следом за воинами и строителями шли проповедники-суфии, которые должны были обеспечить лояльность местного населения с последующим встраиванием его духовенства и знати в государственную систему Ильханата. Лишь этим можно объяснить небывалую активизацию суфийских орденов в начале XIV в. в прилегающих к Дербенту горных районах Дагестана.

Газан-хан был первым правителем из Хулагуидов, который официально со всем своим войском принял ислам суннитского толка, отказавшись от шаманизма [4, с. 53]. Дальнейшее развитие событий показало, что это был весьма дальновидный политический шаг ильхана, поскольку авторитетные шейхи шафиитской правовой школы (мазхаб) суннизма, следовавшие учению суфизма (тарикат) и имевшие многочисленных последователей-мюридов, стали опорой его власти на огромном пространстве от Южного Кавказа до Персидского залива.

Чтобы усилить свои позиции на Восточном Кавказе, в начале XIV века по указанию Газан-хана в Дагестан стали прибывать миссионеры из очень влиятельного во всём мусульманском Востоке суфийского ордена Сухравардийа во главе с авторитетным шейхом Хасаном. Судя по всему, его проповеди среди горцев Дагестана довольно быстро начали давать положительный для Хулагуидов результат. Косвенно об этом свидетельствует и фольклор местного населения. Так, записанное в 1924 году Е. М. Шиллингом в селе Кубачи предание гласит, что ислам в данной местности распространял шейх Хасан [22, с. 11], что, на наш взгляд, говорит об авторитете духовного лидера ордена Сухравардийа.

Комплексный анализ письменных источников и эпиграфического материала позволяет констатировать, что прибывшие в Дагестан члены братства разместились не только в Дербенте, но и, судя по всему, в столице феодального владения Кайтаге (Хайдаке) – крепости Кала-Корейш, расположенном в 60 км от него и 6 км от Кубачи, сделав ее одним из основных религиозных центров. На это указывает появление в данном районе строительной эпиграфики на персидском языке, датированной началом XIV века, на что в своё время впервые обратил внимание известный учёный А. Р. Шихсаидов [6, с. 358]. Кроме того, советский искусствовед-иранист А. А. Иванов, изучив орнаментальный стиль средневековых памятников Кубачи и Кала-Корейша, также пришёл к выводу об активном проникновении и расселении в данном районе мусульманских проповедников, принесших с собой новый тип надмогильных камней [9, с. 180]. Другой известный учёный Т. М. Айтберов в результате анализа широкого круга источников и эпиграфики также пришёл к выводу о том, что «Кубачинско-даргинское нагорье» стало «главной дагестанской зоной», в которой разместились и осуществляли свою деятельность «приверженцы ортодоксального шафиитского направления в суфизме, то есть сухраварди» [1, с. 53].

Выбор Кала-Корейша в качестве одного из ключевых религиозных центров и резиденций представителя Ильханата в горном Дагестане мог быть продиктован следующими причинами. Во-первых, населённый пункт представлял собой мощную средневековую крепость, расположенную на вершине горного массива высотой около 1000 м над ур. м. и окружённую со всех сторон крутыми склонами и отвесными скалами высотой местами до 100 метров [14, с. 19], возвышающимися над двумя сходящимися ущельями притоков реки Уллучай. Наружные каменные стены домов плотно смыкались между собой, делая крепость практически неприступной для врагов и соответственно обеспечивающей наибольшую безопасность для духовных лидеров религиозного ордена. Данное обстоятельство имело решающее значение в условиях, военного

конфликта с Золотой Ордой, которая могла в любой момент атаковать Дербентское пограничье.

Во-вторых, Кала-Корейш, располагавшийся непосредственно у «выхода» с гор на равнину, позволял контролировать и при необходимости «запирать» основные внутренние коммуникации, идущие в обход Дербента через нагорье. Это обстоятельство придавало крепости ключевое стратегическое значение во всей оборонительной системе. Ещё с раннего Средневековья она была известна под названием *Дарбуш* [3, с. 45–70]. О том, что местоположение Кала-Корейша на редкость удачное во всех отношениях говорил также известный советский этнограф-кавказовед из Москвы Е. М. Шиллинг, который в 1925 году впервые посетил современный Дахадаевский район Республики Дагестан [22, с. 8].

В-третьих, историческая традиция связывает возникновение Кала-Корейша с первыми мусульманами-курайшитами, некогда прибывшими на Кавказ с целью исламизации региона, что само по себе делало его священным местом для ортодоксального братства Сухравердийа.

Расположившись в Кала-Корейше, Сухравердийа развернул в Дагестане активную миссионерскую деятельность, которая, судя по всему, достаточно быстро начала приносить плоды – ряды его приверженцев стали быстро расти, о чём свидетельствует увеличившееся число эпитафий и строительной эпиграфики на персидском языке [6, с. 358; 9, с. 180].

Судя по дальнейшим событиям правитель Золотой Орды Тохта-хан был хорошо осведомлён о предпринимаемых его противником Газан-ханом в Дагестане и Ширване мерах военно-политического и религиозного характера. Быстрый рост числа последователей ордена Сухравардийа, равно как и меняющаяся в пользу хулагуидских властей обстановка на Восточном Кавказе... вызывали озабоченность и недовольство среди Джучидов, которые претендовали на Прикаспий вплоть до реки Кура. Поэтому они вскоре отреагировали рядом контрмер, призванных не допустить окончательной победы противника и потери Дербентской пограничной зоны. Как и Хулагуиды, ордынцы стали уделять особое внимание религиозной пропаганде, попытавшись нейтрализовать результат деятельности ордена Сухравардийа.

Ряд обстоятельств указывает на то, что Золотая Орда выбрала высокогорный Кумух (Кази-Кумух) в качестве своего основного военно-политического и идеологического опорного пункта, что впоследствии позволит ему стать одним из главных центров тариката на всём Восточном Кавказе. Об этом свидетельствует сообщение средневекового автора Ибн Баттута (1304–1368) о проживании при дворе хана Золотой Орды одного из наиболее влиятельных богословов XIV века, выходца из Кумуха Садраддин Сулейман ал-Лакзи [24, с. 61]. А. Р. Шихсаидов в ходе изучения письменных источников также пришёл к выводу о наличии тесных связей между Кази-Кумухом и Золотой Ордой в исследуемый период [23, с. 159]. Таким образом, следует констатировать, что столица Кайтагского уцмийства Кала-Корейш и столица Кази-Кумуха стали ключевыми религиозно-политическими центрами и опорными пунктами двух мощных противоборствующих держав своего времени – Ильханата Хулагуидов и Золотой Орды Джучидов.

В начале XIV века в Зирихгеране – феодальном владении с центром в Кубачи, расположенном между Кайтагским уцмийством и Казикумухским шамхальством, произошёл глубокий религиозно-политический раскол вследствие внешних факторов, а именно из-за действий суфийских орденов *Сухравардийа* и *Ясавийа* и стоявших за ними чингисидских держав Ильханата Хулагуидов и Золотой Орды Джучидов соответственно.

С одной стороны, сохранились свидетельства тесных отношений между Кубачи и Золотой Ордой. На это в своё время обратил внимание известный учёный Р. М. Магомедов, который в качестве аргументации собственной точки зрения представил

археологические находки – кубачинские ремесленные изделия, обнаруженные на развалинах бывшей ордынской столицы Сарай-Берке [15, с. 121]. С другой стороны, о тесных отношениях между Кубачи и державой Хулагидов свидетельствуют сохранившиеся до наших дней эпитафии, которые специалисты относят к «иранскому культурному кругу» [1, с. 45–46; 10, с. 217]. Из этого можно сделать вывод о том, что часть местного дагестанского населения стала следовать ханафитскому мазхабу тариката *Ясавийа* и ориентировалась на Кумух и Сарай-Бату, тогда как другая часть придерживалась шафиитского мазхаба тариката *Сухравардийа* и была на стороне Кала-Корейша и Тебриза.

Данное обстоятельство говорит о том, что земли бассейна реки Уллучай, через которые проходил передовой рубеж Дербентской оборонительной системы, фактически стали полем битвы влиятельных внешних игроков, что и привело к глубокому внутреннему расколу в горных общинах Дагестана. На это косвенно указывает и эпиграфический материал из селений Ашты и Худуц, содержащий информацию о внутренней миграции населения вследствие конфликта. Речь идёт о переселении в 1318 году жителей аула Анчибачи, расположенного в 1 км от Кубачи, в верховья Уллучая под покровительство шамхала Казикумухского [13, с. 217; 18, с. 1102; 25, с. 84].

Вооружённая конфронтация между суфийскими орденами в Дагестане

Что касается характера взаимоотношений двух суфийских орденов суннитов, развернувших активную деятельность в горах Дагестана – прохулагуидского Сухравардийа и проордынского Ясавийа – есть достаточно веские основания полагать, что окончательный раскол между ними, перешедший в открытую вооружённую конфронтацию, произошёл в 1306 году. Катализатором конфликта стала активная проповедническая деятельность суфийских шейхов, прилагавших значительные усилия для пополнения рядов своих приверженцев-мюридов из числа местного населения. В Кубачи успех больше сопутствовал Ясавийа, вследствие чего с этого времени регулярными стали столкновения с Кала-Корейшем, где обосновались шейхи и мюриды Сухравардийа. В устных преданиях местного населения упоминаются вооружённые столкновения между жителями Кубачи и Кала-Корейша [22, с. 12]. Несомненно, это отражение исторических событий начала XIV века. Кроме того, в надписи на эпитафии упомянутого шейха Хасана Сухравардийа кубачинцы названы «неверными», что вызывает недоумение, учитывая, что Кубачи расположено всего лишь в 5–6 км от Кала-Корейша, и к тому времени на протяжении нескольких столетий оно являлось одним из главных мусульманских центров на Кавказе [23, с. 315], а в исследуемый период – основным, наравне с Дербентом, центром пребывания суфийского братства *Сухравардийа*. Отдельные исследователи интерпретируют обозначение «неверные» как доказательство исповедования язычества или маздеизма кубачинцами вплоть до XIV столетия [1, с. 56–57; 12, с. 108; 15, с. 148; 22, с. 12]. Однако вызывает серьёзные сомнения существование на протяжении нескольких столетий компактного языческого анклава (дар аль-куфр) на «территории ислама» (дар аль-ислам). Скорее всего при употреблении термина «неверные» мы имеем дело с неким риторико-семантическим штампом, широко используемом в Средневековье для очернения «идеологических противников» и легитимации собственных военных акций против них. Тарикат Ясавийа одержал некую тактическую победу, сумел установить контроль над Кубачи, вытеснив из него Сухравардийа. Это подтверждается дальнейшими событиями, а именно произошло кровопролитное столкновение между последователями указанных суфийских орденов.

Борьба за влияние в регионе сделала практически неизбежным вооружённый конфликт между приверженцами Сухравардийа и Ясавийа. Хорошо осознавая это, обе стороны стали усиленно готовиться: строили крепости и сигнально-сторожевые башни, накапливали оружие, привлекали на военную службу молодых людей из местного населения. На это указывает следующий факт – исследователи датируют строительство ряда крепостей в Дагестане, в частности в Кубачи, именно началом XIV века [21, с. 118], т. е. в период внутреннего раскола и острого военного противостояния между Ильханатом и Золотой Ордой в районе Дербента и прилегающих гор.

Формальным поводом к началу масштабной войны в Дагестане стал инцидент, произошедший в Кала-Корейше, последствия которого оказались столь масштабными и кровавыми, что эхом отдавались в горах Дагестана на протяжении многих десятилетий и глубоко запечатлелись в местном историческом фольклоре. В 1306 году скончался уцмий Кайтага Султан-Мухаммад-хан и в день его похорон произошёл конфликт между его сыновьями – сводными братьями Ильча-Ахмадом (Ахмад-Бахадур) и Султан-Алибеком (Бек-Киши-хан), которые вступили в открытое противостояние за власть в уцмийстве [12, с. 111].

Судя по всему, Ильча-Ахмад придерживался шафиитского мазхаба и был мюридом шейха Хасана Сухравардийа, поскольку был рождён в браке уцмия Султан-Мухаммад-хана с представительницей знатной персидской семьи при дворе Хулагуидов, сестрой жены всемогущего великого визиря Рашид-ад-Дина. Кроме того, ильханский наместник в Ширване Гершасп стал его родным дядей по матери. Поэтому Ильча-Ахмад в борьбе за власть получил всестороннюю поддержку двора Хулагуидов.

Другой претендент на власть в Уцмийстве, Султан-Алибек, судя по всему, следовал ханафитскому мазхабу и был мюридом шейха ордена Ясавийа, поскольку был рождён в браке уцмия Султан-Мухаммад-хана с сестрой Бадр-шамхала Казикумухского – правителя одного из крупнейших и влиятельнейших феодальных владений Дагестана, имевшего к тому же «сильную поддержку со стороны Золотой Орды» [23, с. 159].

Произошедший на церемонии похорон конфликт довольно быстро перешёл в открытую войну, причём это была не просто междоусобица претендентов на власть в уцмийстве, но и борьба двух суфийских орденов суннитов, придерживавшихся разных мазхабов и политической ориентации. Более того, междоусобица в Кайтаге фактически спровоцировала очередную войну между Золотой Ордой и Ильханатом, поскольку они подрезывали разные враждующие стороны в Дагестане.

Историческая хроника «Тарих Дагестан» сообщает о сражениях в горах Дагестана. Решающей стала битва возле Кубачи [24, с. 320]. Самое активное участие в них на стороне Ильча-Ахмеда принимали мюриды шейха Хасана Сухравардийа. Известный историк-кавказовед Т. М. Айтберов считает, что их войско расположилось лагерем в 3-х км от Кубачи, в селе Шири [1, с. 50; 2, с. 182–184]. Военный план прохулагуидской коалиции, учитывая особенность местности с глубокими ущельями, густыми лесами и горными вершинами предполагал наступление на Кубачи с двух сторон: с юга из Шири со своими мюридами атаковал шейх Хасан Сухравардийа, а с восточной стороны из Кала-Корейша наступал Ильча-Ахмед, который также получил подкрепление из Дербента.

В октябре 1306 года на горе выше Кубачи в смертельной битве сошлись две армии, о чём сообщает «Тарих Дагестан»: «...Между амирами Гумика (Кумуха. – М. Г.) и султанами Хайдака разбилось зеркало согласия усилиями сатаны... В этих распрях не осталось места ни благоразумию, ни здравому смыслу» [23, с. 320]. Трудно сказать, сколько дней продолжалось кровопролитие – один или несколько, известно лишь то, что оно завершилось победой объединённого войска ханафитов, возглавляемого Султан-Ахмедом Кайтагским и Бадр-шамхал Казикумухским [12, с. 112]. Судя по всему, обе

стороны понесли большие потери. Погиб лидер шафиитов шейх Хасан Сухравардийа. Об этом свидетельствуют эпитафии на его могиле в селе Шири. Так, на каменной стеле у изголовья выгравирована надпись: «Владелец этой могилы шейх (аш-шайх) Хасан, сын Мухаммада, искусный [передатчик] текстов шейха Шихаб ад-Дина ас-Сухраварди». На стелах у ног захороненного – ещё две надписи. Первая из них гласит: «В этих горах и скалах имел ты сражения. Душа твоя вступила в священную войну с неверными. Ты кружил среди гор и скал, ты боролся со своим эго (нафс), находясь среди неверных. Твое тело было расчленено на куски – на малые и большие. И это стало примером для размышляющих. Такова участь тех, кто ведет войну за веру». Надпись на втором камне: «...Он был убит в субботу в месяц раби' ал-аввал семьсот шестого года хиджры Пророка, мир ему» [1, с. 38–39; 17, с. 109] (октябрь 1306 г.).

После поражения часть оставшихся в живых мюридов погибшего шейха Хасана (в т. ч. Ильча-Ахмед с горсткой своих сторонников и семьёй) бежала из Дагестана в Ширван под защиту ширваншаха Гершаспа, что следует из сообщения «Хроники Махмуда из Хиналуга» [16, с. 45–47]. Другая часть мюридов Сухравардийа, возглавляемая знатными представителями уцмийского дома, названные в источнике «султанами Хайдака» (Мухаммад-хан, Амир-хан, Амир-Хамза и др.), была вынуждена укрыться в высокогорном Аварском нуцальстве [12, с. 112; 23, с. 321].

Проигравшая сторона не собиралась складывать оружие, а напротив, приступила к формированию новой армии. Летом 1308 года они также получили подкрепление из Ильханата – в Дагестан прибыло войско под командованием некоего Кавтар-шаха. В свою очередь правитель Золотой Орды Тохта-хан, будучи осведомлённым о подготовке противника к реваншу за поражение близ Кубачи, решил действовать на опережение. В конце августа 1308 года его армия стремительно прошла Предкавказье и в результате мощного штурма овладела Дербентом, ильханский гарнизон был практически полностью уничтожен [8, с. 66].

Как только весть об этом дошла до ильхана Мухаммада Худабендэ Олджейту (1304–1316), он тут же направил свою армию на север, о чём сообщает источник: «Рассказывают еще, что Харбенда (ильхан Олджейту. – М. Г.), узнав, что случилось с его сторожевыми, отправил в помощь им [своего наместника] Чупана с теми, которые были при нем из его 10-тысячного отряда» [8, с. 66]. Однако, судя по всему, эмиру Чупану не удалось отвоевать Дербент, на что указывает сообщение Рашид ад-Дина о том, что 9 декабря 1314 года (т. е. через 6 лет после этих событий) к ильхану Олджейту из Дербента прибыли послы Узбек-хана (1313–1341) для мирных переговоров [20, с. 139; 8, с. 95]. Из этого следует, что город остался за правителем Золотой Орды Тохта-ханом.

Ещё одно важное событие, на которое необходимо обратить внимание, поскольку оно также оказало существенное влияние на обстановку в Дагестане, – это переход ильхана Олджейту в 1309 году из шафиитского мазхаба суннизма к исмаилитскому мазхабу шиизма. Арабские и персидские источники сообщают о том, что это вызвало повсеместные мятежи на землях Хулагуидской державы [4, с. 63]. Очевидно, речь здесь также идёт о суннитах Восточного Кавказа, в частности приверженцах суфийского ордена *Сухравардийа*, которые в это время готовились взять реванш за поражение 1306 года.

Большинство восточно-кавказских суннитов были категорически не согласны с решением главы державы перейти в шиизм. Более того, следовать примеру ильхана отказались даже два самых влиятельных эмира из его окружения – Кутлук и Чупан, причём последний являлся наместником на Кавказе и командовал пограничными войсками [4, с. 64].

Несмотря на сложившуюся ситуацию, шафииты продолжили борьбу с ханафитами. Вооружённые столкновения в разных местах то возобновлялись, то затухали на протяжении следующих 10 лет. Лишь в 1319 году враждующие стороны неожиданно заключили мир, и даже соперники, боровшиеся за власть в Кайтаге – Ильча-Ахмад (Ахмад-Бахадур) и Султан-Алибеком – сумели договориться, разделив и свои владения. Такой вывод можно сделать, исходя из информации, содержащейся в исторической хронике Махмуда Хиналугского «События в Дагестане и Ширване в XIV–XV вв.», в которой зафиксирована переписка братьев, сумевших забыть вражду, продолжавшуюся тринадцать лет (с 1306 по 1319 г.) [16, с. 46].

Заключение

Данные широкого круга исторических источников и научно-исследовательской литературы свидетельствует, что в начале XIV века на Юго-Восточном Кавказе развернулась ожесточённое противостояние между двумя чингисидскими державами – Хулагуидов и Джучидов, которые оспаривали друг у друга право владения городом-крепостью Дербентом и прилегающими к нему богатыми горными и равнинными пастбищами. Вооружённые столкновения разной интенсивности продолжались около ста лет, то затухая, то вновь возобновляясь, что превратило регион в арену бесконечных кровавых сражений. В конце концов стало очевидным, что достичь доминирующего положения в регионе и обеспечить надёжный контроль над Дербентской «пограничной зоной» возможно, только лишь опираясь на мусульманское духовенство, способное добиться лояльности дагестанских горцев-суннитов. Поэтому в начале XIV века Хулагуиды и Джучиды сделали своей идеологической опорой влиятельные суфийские братства (тарикаты) – Сухравардийа, Ясавийа и др., которые развернули в Дагестане мощнейшую идеологическую компанию, превратившись в серьёзную политическую силу. Суфийские шейхи с помощью религиозных проповедей активно вовлекали в ряды мюридов местную дагестанскую знать и простолюдинов, формировали вооружённые отряды и устанавливали контроль над ключевыми населёнными пунктами. Однако данное соперничество религиозных орденов привело к тяжёлым и далеко идущим последствиям – к расколу среди духовенства и междоусобной войне в горном Дагестане.

Имеющийся в нашем распоряжении материал эпиграфики, фольклора и письменных источников, позволяет воссоздать достаточно чёткую картину тех трагических событий многовековой давности. Поэтому данное исследование может быть продолжено в направлении изучения дальнейшей борьбы за влияние в регионе Юго-Восточного Кавказа между ведущими державами того времени, использовавшими суннитские ордены в качестве инструмента своей имперской политики.

Литература

1. Айтберов Т. М., Халлаев З. Шафиитский орден сухравардийа и распространение ислама в Кубачинской зоне (к вопросу о вероятности иранского культурного и религиозного влияния на Северо-Восточном Кавказе эпохи Средневековья) // Иранистика на Северном Кавказе. Материалы Международной конференции. – Махачкала, 2009. – С. 29–51.

2. Айтберов Т. М. Эпитафии шейхов братств Сафавийа, Халватийа и Сухравардийа в Дагестане: к истории ирано-дагестанских связей XV в. // Дагестан и мусульманский Восток: сб. статей / сост. и отв. ред. А. К. Аликберов, В. О. Бобровников. – М., 2010. – С. 179–188.

3. Аликберов А. К. Эпоха классического ислама на Кавказе Абу Бакр ад-Дарбанди и его суфийс. энциклопедия "Райхан ал-хака'ик" (XI–XII вв.). – Москва: Вост. лит., 2003. – 847 с.
4. Ахундова Н. Ф. Развитие суфизма в Азербайджане: возвышение шейха Сефи ад-дина Исхака Ардебели в эпоху ильханата (на основе сведений западной историографии). – М.: НИИ ИЭП, 2018. – 200 с.
5. Бородовская Л. З. Расширение сферы влияния суфизма в период Золотой Орды // *Исламоведение*. 2017. Т. 8, № 3. – С. 82–94
6. Гаджиев М. Г., Давудов О. М., Шихсаидов А. Р. История Дагестана с древнейших времен до конца XV в. – Махачкала: ДНЦ РАН, 1996. – 464 с.
7. Гаджимурадов М. Т. Война между Золотой Ордой и Хулагуидским ильханатом за Юго-Западный Прикаспий в начале XIV века // *Современная научная мысль*. 2024. № 5. – С. 7–12.
8. Золотая Орда в источниках / "Центр по изучению военной и общей истории"; составление, вводная статья и комментарии Р. П. Храпачевского. Арабские и персидские сочинения: сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды / в переводах В. Г. Тихенгаузена. – Москва: Наука, 2003. – 448 с.
9. Иванов А. А. О датировке кубачинских памятников // *Искусство Кубани*. – М., 1976. – 280 с.
10. Иванов А. А. Персидские надписи из Кубачи // *Rivista degli Studio Orientali*. – Roma, 1987. – V. LIX.
11. Камалов И. Х. Отношения Золотой Орды с хулагуидами / пер. с турец. яз. и науч. ред. И. М. Миргалеева. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2007. – 108 с.
12. Криштопа А. Е. Дагестан в XIII – начале XV вв. Очерк политической истории. – М., ТАУС, 2007. – 228 с.
13. Лавров Л. И. Эпиграфические памятники Северного Кавказа на арабском, персидском и турецком языках. – М., 1980. Кн. III. Новые находки. / подбор текстов, пер., коммент., введ. и прил. – М., 1980. – 168 с.
14. Магомедов М. Г., Шихсаидов А. Р. Калакорейш (Крепость курейшитов). – Махачкала, 2000. – 166 с.
15. Магомедов Р. М. Даргинцы в дагестанском историческом процессе. Т. 1. – Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1999. – 448 с.
16. Махмуд из Хиналуга. События в Дагестане и Ширване в XIV–XV вв. / ред. кол.: И. Х. Абдуллаев, М. Г. Магомедов, Г. М.-Р. Оразаев, М.-Р. Расулов, А. Р. Шихсаидов. – Махачкала: Дагестанское книжное издательство 1997. – 208 с.
17. Мусаев М. А., Шихалиев Ш. Ш., Шехмагомедов М. Г. Надмогильные стелы конца XIII – начала XVIII в. Кладбища в с. Шири // *Вестник Московского университета*. Сер. 13. Востоковедение. 2020. № 2. – С. 107–126.
18. Мусаев М. А., Шихалиев Ш. Ш., Шехмагомедов М. Г. Результаты эпиграфической экспедиции в Дахадаевский район Дагестана в 2020 г. // *История, археология и этнография Кавказа*. 2021. Т. 17, № 4. – С. 1084–1129.
19. Рашид ад-Дин. Сборник летописей. Т. III / пер. с перс. А. К. Арендса. – М.-Л., 1946. – 318 с.
20. Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Том 2. – М.-Л.: Академия наук СССР, 1941. – 307 с.
21. Тикаев Г. Г. Ислам в Зирихгеране (Кубачи) и арабские источники // *Исламоведение*. 2019. Т. 10, № 4. – С. 109–123.
22. Шиллинг Е. М. Кубачинцы и их культура. Историко-этнографические этюды. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1949. – 224 с.

23. Шихсаидов А. Р. Очерки истории, источниковедения, археографии средневекового Дагестана / А. Р. Шихсаидов. – Махачкала: Дагестанское книжное изд-во, 2008. – 559 с.

24. Шихсаидов А. Р., Тагирова Н. А., Гаджиева Д. Х. Арабская рукописная книга в Дагестане. – Махачкала: Даг. кн. изд-во, 2001. – 256 с.

25. Шихсаидов А. Р. Эпиграфические памятники Дагестана X–XVIII вв. как исторический источник. – М.: Наука, 1984. – 464 с.

References

1. Aitberov T. M., Khallaev Z. The Shafi'i Order of Suhrawardy and the Spread of Islam in the Kubachi Zone (on the possibility of Iranian cultural and religious influence on the North-Eastern Caucasus of the Middle Ages). *Iranian Studies in the North Caucasus. Proceedings of the International Conference*. Makhachkala, 2009, pp. 29–51 (in Russian).

2. Aitberov T. M. Epitaphs of the sheikhs of the Safavid, Khalvati and Sukhravardi brotherhoods in Dagestan: to the history of Iranian-Dagestan relations in the XV century. *Dagestan and the Muslim East*. Cb. articles / Cost. and otv. ed. A. K. Alikberov, V. O. Bobrovnikov. – Moscow, 2010, pp. 179–188 (in Russian).

3. Alikberov A.K. *The era of classical Islam in the Caucasus Abu Bakr al-Darbandi and his Sufis. The encyclopedia "Raihan al-haka'ik" (XI–XII centuries)*. Moscow. Vost. lit., 2003. 847 p. (in Russian).

4. Akhundova N. F. *The development of Sufism in Azerbaijan: the elevation of Sheikh Sefi ad-din Ishak Ardebili in the era of the Ilkhanate (based on the information of Western historiography)*. Moscow. NII IEP, 2018. 200 p. (in Russian).

5. Borodovskaya L. Z. Expansion of the sphere of influence of Sufism during the Golden Horde. *Islamovedenie*. 2017. Vol. 8, no. 3. Pp. 82–94. (in Russian).

6. Gadzhiev M.G., Davudov O. M., Shikhsaidov A. R. *History of Dagestan from ancient times to the end of the XV century*. Makhachkala: DNC RAS, 1996. 464 p. (in Russian).

7. Gadzhimuradov M. T. The war between the Golden Horde and the Hulaguid Ilkhanate for the South-West Caspian at the beginning of the XIV century. *Modern scientific thought*. 2024, no. 5, pp. 7–12 (in Russian).

8. *Golden Horde in sources / "Center for the Study of Military and General History"*; compilation, introduction and comments by R. P. Khrapachevsky. Arabic and Persian works: a collection of materials related to the history of the Golden Horde / in translations by V. G. Tichenhausen. Moscow: Nauka, 2003. 448 p. (in Russian)

9. Ivanov A. A. *On the dating of Kubachin monuments*. Art of Kuban. Moscow. 1976. 280 p (in Russian).

10. Ivanov A. A. *Persian inscriptions from Kubachi*. Rivista degli Studio Orientali. Rome, 1987. Vol. LIX (in Russian).

11. Kamalov I. Kh. *Relations of the Golden Horde with the Hulaguides*. Translation from Turkish. spring. and scientific. ed. I.M. Mirgaleeva. Kazan: Institute of History. Sh. Marjani AN RT, 2007. 108 p. (in Russian)

12. Christop A. E. *Dagestan in the XIII – early XV centuries. An Essay in Political History*. Moscow: TAUS, 2007. 228 p. (in Russian)

13. Lavrov L. I. *Epigraphic monuments of the North Caucasus in Arabic, Persian and Turkish*. Moscow. 1980. Kn. III. New findings. / Sub. Texts, trans., comment., introduction. and adj. Moscow, 1980. 168 p. (in Russian)

14. Magomedov M. G., Shikhsaidov A. R. *Kalakoreish (Fortress of the Qureshites)*. Makhachkala, 2000. 166 p. (in Russian)

15. Magomedov R. M. *Dargins in the Dagestan historical process*. Vol. 1. Makhachkala: Dagestan Book Publishing House, 1999. 448 p. (in Russian)

16. Mahmud of Hinaluga. *Events in Dagestan and Shirvan in the XIV–XV centuries*. Ed. col.: I. X. Abdullayev, M. G. Magomedov, G. M.-R. Ozaev, M.-R. Rasulov, A. R. Shikhsaidov. Makhachkala: Dagestan Book Publishing House 1997. 208 p. (in Russian)
17. Musaev M. A., Shikhaliev Sh.Sh., Shekhmagomedov M.G. Tombstones of the late XIII – early XVIII centuries. Cemeteries in the village. Shiri. *Bulletin of the Moscow University. Ser. 13. Orientalism*. 2020, no. 2, pp. 107–126 (in Russian).
18. Musaev M. A., Shikhaliev Sh. Sh. and Shekhmagomedov M. G. Results of the epigraphic expedition to the Dakhadaevsky district of Dagestan in 2020. *History, archeology and ethnography of the Caucasus*. Vol. 17, no. 4. 2021, pp. 1084–1129 (in Russian).
19. Rashid al-Din. *A collection of chronicles*. T. III. Translated from Persian by A. K. Rent. – M.–L., 1946. – 318 p (in Russian).
20. Tiesenhausen WG. *Collection of materials related to the history of the Golden Horde*. Vol. 2. – M.–L.: Academy of Sciences of the USSR, 1941. – 307 p (in Russian).
21. Tikaev G.G. Islam in Zirikhgeran (Kubachi) and Arab sources. *Islamovedenie*. 2019. Vol. 10, no. 4, pp. 109–123 (in Russian).
22. Schilling E. M. *Kubachins and their culture. Historical and ethnographic sketches*. M.–L.: Izd-vo AN USSR, 1949. 224 p (in Russian).
23. Shikhsaidov A. R. *Essays on the history, source studies, archeography of medieval Dagestan*. Makhachkala: Dagestan Book Publishing House, 2008. 559 p (in Russian).
24. Shikhsaidov A. R., Tagirova N. A., Gadzhieva D. Kh. *Arabic manuscript book in Dagestan*. Makhachkala: Dag. book. izd-vo, 2001. 256 p. (in Russian).
25. Shikhsaidov A.R. *Epigraphic monuments of Dagestan X–XVIII centuries. as a historical source*. Moscow: Nauka, 1984. 464 p. (in Russian).